

П.Л. Лавров

**Парижская коммуна 18 марта
1871 года**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 32
ББК 66
П11

П11 **П.Л. Лавров**
Парижская комунна 18 марта 1871 года / П.Л. Лавров — М.: Книга по Требованию, 2024. — 232 с.

ISBN 978-5-458-11602-2

Очерк Петра Лáвровича Лáврова — русского социолога, философа, публициста и революционера. Один из идеологов народничества.

ISBN 978-5-458-11602-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригиналe, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Fiaux. — «Histoire de la guerre civile de 1871», par Louis Fiaux; 1879, Paris.

«3me Congr.» — «Troisième Congrès de l'Association Internationale de travailleurs». Compte rendu officiel, 1868, Bruxelles.

«4me Congr.» — «Compte-rendu du IVe Congrès International tenu à Bâle en Septembre 1869»; 1869, Bruxelles.

«3me Proc.» — «Troisième Procès de l'Association Internationale des travailleurs à Paris»; Juillet 1870, Paris.

«Enq. 4 Sept.» — «Enquête parlementaire sur les actes du gouvernement de la défense nationale»; 1872.

«Enq. 18 Mars» — «Enquête parlementaire sur l'insurrection du 18 Mars»; 1872, Versailles.

«Mur. Pol.» — «Les Murailles politiques françaises»; 1874, Paris.

«On the War». — «The General Council of the International Working-men's Association on the war». — I. 23 July 1870. II. 9 Sept. 1870, London.

«Civ. War». — «The civil war in France». Address of the General Council of the International working-men's Association; 1871, London.

«Homm. et Ch. de la Comm.» — «Hommes et choses du temps de la Commune»; 1871, Paris.

Считаю достаточно ясными указания на разные журналы, которые мне пришлось цитировать; замечу только, что статья М. А. Бакунина въ «Об-

щинъ», которую и цитировали, ни разу не назвавъ ее, напечатана въ № 5, 6 и 7 «Общины», подъ названіемъ: «Парижская Коммуна и понятіе о Государственности».

П. Лавровъ.

Парижъ.
28/16 сентября 1879 г.

НАШЕ СОБРАНИЕ.

Мы сомались сегодня, чтобы вместе вспомнить о Парижской Коммунѣ 1871 г. Я позволилъ себѣ прервать наши бесѣды обѣ исторіи XVIII-го вѣка, чтобы обратиться, хотя бы съ небольшою группою слушателей, къ воспоминанію обѣ эпохѣ, мысль о которой заставляетъ волноваться не только парижанъ, пережившихъ и день провозглашенія коммуны, и кровавую пѣдѣлю; не только французовъ, которые считаютъ десятками, если не сотнями тысячъ, своихъ братьевъ и товарищѣй, потерпѣвшихъ тяжелую кару и разореніе за эти 72 дня общественной независимости; но составляетъ торжественное воспоминаніе для всѣхъ группъ пролетаріата, затронутыхъ растущею волною рабочаго соціализма, остается яркимъ метеоромъ и для всѣй мыслящей Европы. Мы напомнили, что до сихъ поръ еще ни разу русскіе въ Парижѣ не привѣтствовали по-русски этотъ торжественный день. Искренно желаю, чтобы въ будущіе годы подобное собраніе имѣло мѣсто по общественной инициативѣ и не въ тѣсной комнатѣ небольшой частной квартиры. Теперь приходится приурочиться съ неудобствами этого собранія.

Но есть ли въ этомъ случаѣ для чего сходиться русскимъ людямъ? Русскіе не охотно думаютъ о прошломъ, не охотно останавливаются на торжествѣ мертвыхъ; они говорятъ часто, что ихъ дѣло — дѣло жизни, и что имъ некогда и нечего вспоминать: это только задерживаетъ

стремлениe къ будущему. Многие русские говорятъ, что у нихъ особое дѣло, и какъ никто изъ европейскихъ дѣятелей не пойдетъ помогать горю сѣраго русского мужика, то и намъ нечего останавливаться на воспоминаніи о герояхъ, которые умирали подъ всемирнымъ краснымъ знаменемъ при звукахъ всемирного гимна Марсельезы, при привѣтахъ или проклятияхъ всего цивилизованнаго міра: они должны концентрировать свою мысль, свои силы, свою дѣятельность на бѣдномъ батракѣ, у которого нѣть знамени, нѣть возбуждающаго народнаго гимна; на мужикѣ, который уже долгіе годы умираетъ хронически съ голоду, умираетъ въ острогахъ, умираетъ подъ пулями усмирителей и едва удостоивается нѣсколькихъ строкъ въ телеграммахъ или въ *faits divers* самой передовой прессы гордой и чуждой ему Европы. Намъ, говорятъ, нечего праздновать *ихъ* праздники, нечего прислушиваться къ *ихъ* рѣчамъ, нечemu у *нихъ* учиться. У насъ будуть *свои* праздники, которые мы когда-нибудь отпразднуемъ, но теперь надо готовить возможность когда-либо отпраздновать *ихъ*. У насъ *свои* рѣчи, которые мы еще не высказали. Передъ нами *свои* задачи науки, задачи познанія того народа, изъ которого мы черпаемъ всѣ наши силы, которому должны посвятить всѣ наши заботы, такъ какъ все, что мы выработали въ себѣ, всѣ наши знанія, вся наша культура добыта трудами, оплачена страданіями этого народа.

Но точно ли намъ нечemu научиться у парижской коммуны?—Я не употребляю здѣсь терминъ *научиться* въ смыслѣ отвлеченнай отъ жизни науки. Конечно, всякий надлежащимъ образомъ понятый фактъ жизни человѣчества есть уже приобрѣтеніе, и тѣ, которые собираются сюда слушать мои бесѣды о временахъ болѣе отдаленныхъ, тѣмъ самымъ доказываютъ, что они согласны съ этимъ положеніемъ. Но лишь та наука имѣетъ человѣчное значеніе, которая нераздѣльна отъ жизни, и когда я поставилъ вопросъ: точно ли намъ нечemu учиться у париж-

ской коммуны? когда я припомнилъ вчерашній фактъ, послѣ котораго еще кровь не обсохла, раны не закрылись, я спросилъ въ сущности: нѣтъ ли для насъ жизненныхъ уроковъ, которыѣ мы могли бы почерпнуть изъ этого исторического эпизода?

Мы... Но кто же это «мы»?—Я вовсе не разсчитываю на то, чтобы въ сегодняшней аудиторіи я имѣлъ около себя исключительно убѣжденныхъ соціалистовъ-революціонеровъ. Здѣсь могутъ быть также русскіе соціалисты, которыхъ еще пугаютъ кровавыя картины, связанныя съ терминомъ: революція. Здѣсь могутъ быть люди, проникнутые желаніемъ блага народу русскому, проникнутые симпатіями къ героизму русской молодежи, но еще слишкомъ скованные традиціями и привычками либерализма, чтобы признать, что соціализмъ, и именно рабочій, революціонный соціализмъ, представляетъ единственный возможный путь для достиженія сноснаго существованія рабочимъ классамъ, т. е. большинству человѣчества. Я обращаю мои слова не исключительно къ единомышленникамъ или къ людямъ, которыхъ, расходясь съ ними въ частностяхъ пониманія соціально-революціонной задачи, я тѣмъ не менѣе признаю товарищами по соціально-революціонному дѣлу. Я обращаюсь ко всякому, кто сознаетъ, насколько онъ обязанъ народу русскому въ прошедшемъ и настоящемъ за всякое благо материальное и умственное, которыми пользуется; ко всякому, кто считаетъ своею обязанностью посвятить свои мысли и свои силы русскому народу и средствамъ для его вывода изъ его нынѣшняго тяжелаго положенія; ко всѣмъ истиннымъ демократамъ, которые искренно хотятъ блага массамъ и искренно ищутъ дѣйствительныхъ путей для помочи этимъ массамъ. Изъ слова «мы» я исключаю лишь тѣхъ, которые служатъ личнымъ или сословнымъ интересамъ, которые признаютъ, что большинство должно страдать для увеличенія блага меньшинства, что массы обречены фатально на трудъ для выработки цивилизаций,

которою могутъ пользоваться и наслаждаться немногіе. Если здѣсь есть кто-либо, принадлежащий къ этой категоріи личностей, то онъ пришелъ напрасно: для него всякое слово, которое будетъ здѣсь сказано, есть безсмысленное слово. Его мѣсто не здѣсь.

Постараемся же извлечь жизненныя поученія изъ того, что намъ даетъ недолгая история парижской коммуны 1871 года.

Я ставлю три вопроса, на которые постараюсь отвѣтить коротко, такъ какъ время не дозволяетъ длишнаго развитія:

1. Чѣмъ была парижская коммуна 1871 г.? 2. Что дала эта коммуна европейской цивилизациіи и въ особенности Россіи въ истекшія 8 лѣтъ? 3. Какія поученія можемъ извлечь изъ нея мы?

I

ФАКТЫ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ.

1. Матеріаль.

Парижская коммуна была фактомъ, слишкомъ сильно возбудившимъ страсти и побѣдителей, и побѣжденныхъ, чтобы вѣрная исторія ея была до сихъ поръ возможна. Нечего уже говорить о томъ, что для ея противниковъ было почти немыслимо понять комбинаціи ввѣшнихъ фактівъ ея теченія, тѣмъ болѣе проникнуть до настоящаго смысла этого движенія. Но и участники этого движенія могли видѣть и частью знать, частью угадывать, лишь долю того сложнаго цѣлага, которое развивалось около нихъ и увлекало ихъ. Объективная, безстрастная исторія коммуны не только невозможна, потому что едва ли есть человѣкъ, знакомый съ событиями, который не сталъ бы неизбѣжно, въ глубинѣ души, на ту или на другую сторону въ этомъ столкновеніи, но подобная исторія была бы и совершенно не вѣрна, потому что смыслъ подобныхъ событий можетъ быть восстановленъ лишь тѣмъ, кто въ состояніи собственнымъ аффектомъ провѣрить и оцѣнить аффекты общественной борьбы: тѣмъ, кто можетъ отнестись къ борющимся элементамъ не во имя отрывочныхъ приговоровъ обыденной разсудительности о частныхъ ошибкахъ и увлеченіяхъ, но во имя того идеала,

общественной нравственности, который комбинируетъ полное признаніе фатального подчиненія всѣхъ личностей общему движенью исторической волны съ признаніемъ для каждого момента исторіи *одного* пути къ лучшему будущему, *одной* светлой точки въ этомъ будущемъ, распредѣляющей свѣтъ и тѣни на всѣ событія, на всѣ личности. Настоящее накопляетъ лишь материалъ для будущей исторіи парижской коммуны, и въ этомъ отношеніи замѣтки ея участниковъ (Арну, Лефрансѣ, Малона, Лиссагарѣ), официальные документы, обнародованные ея противниками (*Enquête parlementaire*), и многочисленные болѣе или менѣе связные или отрывочные, краткіе или обширные разсказы лицъ, интересовавшихся ея ходомъ и частью бывшихъ свидѣтелями событій (изъ связныхъ разсказовъ лучше другихъ Коррьеza и Ланжамлѣ),¹⁾ представляютъ уже весьма интересныя данныя. Я постараюсь воспользоваться тѣми данными, которыя у меня находятся подъ рукою, нисколько не надѣясь устранить неизбѣжныя въ настоящемъ положеніи материаловъ ошибки какъ относительно фактовъ, такъ и относительно людей; но употреблю всѣ усилія, чтобы слѣдовать наиболѣе вѣрнымъ указаніямъ и угадать наиболѣе истинныя отношенія между фактами среди указаній, часто противорѣчивыхъ, которые представляетъ существующій материалъ. Мои личные наблюденія слишкомъ незначительны, чтобы они могли играть важную роль въ моемъ изложеніи; тѣмъ не менѣе мнѣ кажется, что, бывъ на мѣстѣ, я могу дать себѣ и моимъ слушателямъ довольно стройный отчетъ о психическомъ настроеніи въ некоторые моменты недолгой жизни коммуны. Я видѣлъ утромъ 18 марта сцenu отступленія или скорѣе бѣгства войскъ съ Монмартра черезъ площадь Клиши. Я присутствовалъ 28 марта при провозглашеніи коммуны на площади ратуши. Я видѣлъ впечат-

¹⁾ Очень недавно вышелъ новый труда, заслуживающій вниманія, *Фіа (Fiaux)*.

тлѣніе того нравственного удара, который нанесла коммуна страшная ошибка вылазки 3 апрѣля. Я видѣлъ около себя постепенное истощеніе силъ, на которых опиралась и могла опираться коммуна, видѣлъ приближеніе ея неизбѣжной гибели. Тѣмъ не менѣе, я могъ видѣть и наблюдать весьма немногое и почти всегда буду опираться на свидѣтельства лицъ, стоявшихъ близко къ дѣлу и неспыхъ на себѣ отвѣтственность среди грозныхъ и крайне сложныхъ обстоятельствъ. Я не имѣю въ виду дифирамбъ въ честь событія, которое само-по-себѣ достаточно врѣзалось въ современную исторію. Я не имѣю въ виду и его апологію, въ которой оно не нуждается. Я вовсе не ослѣпленъ кровавымъ блескомъ этого событія. Знаю недостатки людей, въ немъ участвовавшихъ, фатальныя бѣдствія, которыхъ влекло за собою самое положеніе. Я твердо знаю, что въ исторіи кумировъ имѣть не должно, и что кумиры даже революціонные всегда имѣли лишь самое бѣдственное вліяніе; именно исторія парижской коммуны 1871 г. можетъ представить этому самые поразительные примѣры. Я весьма далекъ отъ того, чтобы въ моемъ краткомъ очеркѣ поставить эту коммуну на поклоненіе революціонерамъ-соціалистамъ. Я сказалъ уже, что моя главная цѣль — извлечь изъ ея теченія практическія поученія. Поэтому и въ изложеніи событій я ограничусь лишь тѣмъ, что постараюсь въ главныхъ чертахъ характеризовать ходъ событій, изъ которыхъ намъ предстоитъ извлечь урокъ для настоящаго и для будущаго.

2. Имперія и. Интернаціональ.

Іюльскіе дни 1848 года образовали между парижской буржуазіей и парижскимъ пролетаріатомъ пропасть, которая никогда съ тѣхъ поръ не наполнялась. Движеніе, подобное юльскому 1830 г. или февральскому 1848 г., сдѣлалось невозможнo. Это оказалось вполнѣ очевидно,

когда на очередь въ политикѣ Франціи стала споръ о власти между президентомъ и собраніемъ, между цезаризмомъ и либералами; весьма незначительная доля рабочаго населенія привяла участіе въ борьбѣ либеральпой буржуазіи противъ возникающей имперіи. Съ другой стороны, имперія постоянно старалась подчеркнуть, что она опирается на массы противъ меньшинства либераловъ; что ее поддерживаютъ 7 миллионовъ голосовъ, которымъ она возвратила отнятое у нихъ либеральную буржуазіей всеобщее право голосованія. Хотя въ этомъ случаѣ имѣлось преимущественно въ виду французское крестьянство, съ начала вѣка потерявшее всякой политической смыслъ и всякое политическое значеніе, но имперія пыталась привлечь на свою сторону и городской рабочій пролетариатъ. Не даромъ новый императоръ былъ, во время своего изгнанія, авторомъ «Extinction du Proletariat», гдѣ сравнивалъ рабочихъ съ «илотами», и высказалъ мысль, что «бѣдные перестанутъ бунтовать, когда богатые перестанутъ притѣснять ихъ». Сначала имперія преиспользовала всѣ рабочіе союзы безразлично, какъ центры демократической агитациі, и изъ многочисленныхъ ассоціацій, возникшихъ въ 1848 г., пережили декабрьскій переворотъ и учрежденіе имперіи — весьма немногія. Но уже въ 1849 г., подъ руководствомъ благотворительного общества, стали группироваться тѣ «бѣлые блузы», которые находились въ тѣсной связи съ полиціею имперіи и сами служили центромъ группъ рабочихъ, считавшихъ въ своихъ интересахъ поддерживать имперію. Обширныя общественные работы въ Парижѣ и другихъ городахъ имперіи искусственно поддерживали заработки и связывали, по видимому, интересы рабочаго класса съ ея существованіемъ. Съ 1863 г. началась организація рабочихъ обществъ подъ вліяніемъ императорской администраціи. «Кредитное общество для труда», «Учетная касса народныхъ ассоціацій», «Касса кооперативныхъ ассоціацій», «Общество гражданскихъ инвалидовъ труда» и другія, тому подоб-